

ВОССТАНИЕ
1916 года
в СРЕДНЕЙ АЗИИ
и КАЗАХСТАНЕ

№ 247

1916 г. сентября 21.— Протокол допроса свидетеля Тулембая Дюсебаева²¹⁵ о положении в Пржевальском уезде Семиреченской области в июле 1916 г.— после объявления царского указа о мобилизации.

Начальник Пржевальского уезда полковник Иванов 12 или 13 июля с. г. объявил представителям ближайших к г. Пржевальску волостей высочайшее повеление о призыве киргиз[ов] для работ в тылу армии. Представители ближайших волостей просили его, полковника Иванова, разрешить или обождать прибытия в г. Пржевальск представителей волостей Пржевальского участка, которые также вызываются, по прибытии которых они обещали переговорить и доложить ему, полковнику Иванову, о результатах переговоров. Мне было известно от киргиз[ов] Заукинской волости Байгазы Исабекова и Керука Джанаева, из Джеты-Огузовской волости Абдуллы Сарипа о том, что из Мариинской, Консульской, Тюпской, Тургенской и Бикарской волостей начались побегі в китайские пределы лиц призывного возраста. Я об этом тогда же доложил полковнику Иванову, и мой доклад был подтвержден Исамбековым, Джаносовым и Сариним. Июля 14 дня я, узнав от канцелярского служителя уездного управления Джумабека Корексизова, временно исправляющего обязанность сарт-калмыцкого волостного писаря, сведения о том, что дунгане Мариинской волости берут свой скот, находящийся на ножном корму на наделе сарткалмыков, и спешно продают на пржевальском городском базаре, доложил об этом того же числа полковнику Иванову, так как такая поспешность продажи скота казалась для меня подозрительной. Начальник уезда полковник Иванов по вышеуказанным моим докладам вызвал к себе во двор представителей вышеуказанных волостей и Мариинского волостного управления и предлагал им не допускать побегов в китайские пределы лиц их волостей. Я, узнав, что из Мариинской волости из рода «Малый Хазрет» бежало в Китай более 50 чел., об этом 14 или 15 июля доложил полковнику Иванову, который вызвал мариинского волостного управителя Маджина Марафу и совместно с ним без моего участия у себя во дворе приступил к составлению списка беглецов. 16 дня я, узнав от киргиза Заукинской волости Байгазы Исабекова и Курментинской волости Кыдербая Тунчатарова сведения о том, что киргиз Курмановской волости Нарынкольско-Чарынского участка Джаркентского уезда Узак Сауруков, лишенный по суду прав, на Каркаре занимается агитацией против набора рабочих, доложил об этом полковнику Иванову, которому и высказал

* Иванова.

свое мнение, что агитация Саурукова может переброситься на Пржевальский уезд и повлиять с дурной стороны на киргизское население. Доклад свой об Узаке Саурукове повторил полковнику Иванову при ротмистре Михаиле Эммануловиче г. Кравченко по телефону. Ротмистр Кравченко тут же при мне по телефону подтвердил мой доклад о Саурукове. На другой день после этого, т. е. 17 июля, я был командирован со стражником Коноваловым и двумя полицейскими городской полиции на Каркару для доставления Саурукова в г. Пржевальск. Нарынкольско-чарынский участковый начальник г-н Подварков взять Саурукова мне не разрешил и о причинах неразрешения выдал мне на имя пржевальского уездного начальника два отношения, которые мною 22 июля представлены полковнику Иванову.

Представители от волостей Тургенской — Кыдыр Байсарип; Заукинской — Байгазы Исабеков, Керук Лжанаев; Курмектинской — Кадырбай Тунгатаров; Бакачинской — Толкомбай Кедеев, Чолконбай Нардаул[а]тов, Бердыбай Керекизов; Курткомергенской — Максют Солтаев; Семизбельской — Сагын Ниязбеков; Улахольской — Дюшембе Есеналин; Джаамбаевской — Бекен Омуров; Торгаевской — Исаканы Алматаев; Барскаунской — Керимбай Салтанаев; Западно-Джетыгузской — Абдулла Сарин, Абдулла Мусин, Курманбет Чекиров; Кенсуйской — Байрык Мамбатов; Тюпской — Батырхан Ногаев, Рыскельди Бетиков и много других имен и фамилий, коих не помню. После общего между собой переговора через представителей Кыдыра Байсарипа, Заукинской волости — Байгазы Исабекова, Торгаевской волости — Исаканы Алматаева, Курткомергенской волости — Максюта Солтаева, Курмектинской волости — Кадырбая Тунгатарова, Западно-Джетыгузской волости — Абдуллы Сарина, Восточно-Джетыгузской волости — Кубарака Матаева 23 июля просили полковника Иванова взять всех представителей от волостей, в том числе и их, в тюрьму, так как население волостей их может не послушаться ввиду того, что киргизы призывного возраста открыто говорят им о том, что прежде чем пойти в действующую армию в качестве рабочих, они убьют их, представителей, если они заявят начальнику уезда согласие отправить их в качестве рабочих. Полковник Иванов объявил представителям, что он в тюрьму не возьмет без основания. Представители Байсарип, Исабеков, Солтаев и Сарин от имени всех остальных представителей вновь просили уездного начальника взять всех представителей без исключения в тюрьму, так как тогда народ сам, жалеючи их, представителей, явится к нему, уездному начальнику, и составит приговор на рабочих, а в противном случае, т. е. если представители изъявят согласие от имени народа отправить рабочих, то киргизы призывного возраста и их родственники перережут всех своих представителей... *

*ЦГА КиргССР, ф. Коллекция «Восстание в Киргизии в 1916 году», д. 8, лл. 3—5.
Копия.*

* Далее опущены сведения о бездеятельности во время восстания начальника уезда В. А. Иванова, отстраненного от должности.